

ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПЕРЕВОДА МЕТАФОРЫ ВО ФРАНЦУЗСКОЙ ПЕСНЕ

О. В. Лапунова

*доцент кафедры романского языкознания
Белорусский государственный университет, г. Минск*

olga-2980@mail.ru

В статье анализируется перевод метафор, актуализирующих образы, вызванные моральными, эстетическими, интеллектуальными и практическими чувствами во французской песне; расширены представления о прагматической обусловленности перевода на русский язык метафоры; рассмотрены функционально-прагматические особенности использования переводческих трансформаций при переводе на русский язык метафор в текстах французских песен. Метафора рассматривается как образная лексическая единица, которая актуализирует результаты ментальных механизмов интерпретации и отображения языковой деятельности в ситуациях, провоцируемых обозначенными чувствами. Материалом исследования послужили франкоязычные тексты песен и русскоязычные аналоги этих песен. Результаты исследования могут послужить для дальнейшего изучения вопросов, связанных с анализом прагматики перевода, а также функционально-семантических особенностей французской песни.

Ключевые слова: метафора; прагматика перевода; эмоции; чувства; переводческая трансформация; французская песня.

PRAGMATIC ASPECT OF TRANSLATION OF THE METAPHOR IN A FRENCH SONG

O. Lapunova

*Associate professor of the department of Romance Linguistics
Belarusian State University, Minsk*

olga-2980@mail.ru

The article analyzes the translation of metaphors that actualize the images evoked by moral, aesthetic, intellectual and practical feelings in a French song; expands the ideas about the pragmatic conditionality of the metaphors translation into Russian; examines the functional and pragmatic features of French to Russian translation of metaphors. The metaphor is regarded as a figurative lexical unit that actualizes the results of mental mechanisms of interpretation and display of linguistic activity in situations provoked by the indicated feelings. The material of the study was French-language song texts and Russian-language analogues of these songs. The results of the study can serve for further study of the issues related to the analysis of the pragmatics of translation, as well as the functional and semantic features of the French song.

Keywords: metaphor; pragmatics of translation; emotions; feelings; translation transformation; French song.

Чувство любви служит предметом обсуждения поэтов, художников, музыкантов. Для описания чувств и эмоций мы часто прибегаем к использованию образных средств языка, к стилистически окрашенной лексике, в частности, к метафорам. Образная лексика помогает выразить чувства и эмоции максимально ярко и интересно. В жанрах французской музыки по-разному актуализируются различные вариации чувства любви и вызываемых этим чувством метафорических образов. При выделении метафорических образов, актуализирующих чувство «любовь», мы будем понимать метафору как образную лексическую единицу, которая актуализирует результаты ментальных механизмов интерпретации и отображения языковой деятельности [1].

Эмоции и чувства делают жизнь интересной и познавательной. Они могут иметь различные проявления: радость, ненависть, страх, любовь, симпатия и т.д. Эти проявления зависят от реакции человека на явления окружающей действительности. Психологический портрет человека определяется проявлениями его чувственных и эмоциональных характеристик. В данной статье мы будем анализировать способы перевода метафорического выражения

эмоций и чувств средствами русского языка, используя русскоязычные аналоги франкоязычных поп-композиций.

Автором слов русскоязычной версии поп-композиции «Mon Amour, Mon Ami» является Симона Миллер. Франко - и русскоязычные версии данной песни выражают чувства любви и вдохновения: “*Toi mon amour, mon ami / Quand je rêve c'est de toi / Mon amour, mon ami / Quand je chante c'est pour toi*”.

Автор русскоязычной версии перевел эти строки следующим образом: ‘О, милый друг, о любви / Я мечтаю наяву / Милый друг, о любви / Петь тебе лишь одному’. Автор перевода использует гиперонимическую трансформацию на референциальном уровне [3], переводя *je rêve de toi* словами ‘я мечтаю о любви’.

Переводчик передает реплику “*Quand je rêve c'est de toi*” не дословно – ‘я мечтаю о тебе’, а использует трансформацию на компонентном уровне семантической валентности [3], заменив форму личного местоимения наречием: ‘Я мечтаю наяву’. Можно предположить, что переводчик осуществил данную переводческую трансформацию для благозвучия.

Примером переводческой трансформации, осуществляемой на референциальном уровне [3], а именно реметафоризации, может послужить метафора “*Je ne peux vivre sans toi*”. Симона Миллер передает ее в русскоязычной версии как: ‘без любви / Я твоей жить не могу’. В оригинале данная метафора служит для выражения эстетического чувства трагического [2]: описания несчастной любви.

Реметафоризация используется в комбинации с приемом расширения: *sans toi = без любви*. В этой песне для передачи эстетического чувства трагического автор франкоязычного текста использует выражение “*Je n'ai pas connu d'autre garçon que toi*”. На русский язык данное выражение переведено как ‘В мире для меня есть только ты один’. Наряду с реметафоризацией автор перевода использует прием генерализации, свойственный трансформациям, осуществляемым на референциальном уровне. Симона Миллер передает трагические чувства главной героини, гиперболизируя их, так как дословно метафора из оригинального текста переводится как ‘Я не знала других парней, кроме тебя’.

Переходя к следующей метафоре, следует отметить использование персонификации во франкоязычной версии: “*J'ai un cœur qui sait quand il a raison*” – ‘Сердцу доверять / Я могу вполне, / И оно подскажет мне’. Переводчик использует трансформацию на прагматическом уровне (интерпретирующий, поясняющий перевод) [3] для достижения адекватности перевода. Используя прием реметафоризации, автор перевода расширил образный потенциал метафоры (от выражения чувства интереса – к описанию несчастной любви): “*On ne sait jamais jusqu'où ira l'amour*” – ‘Но пути любви так непросты порой’. При дословном переводе фраза звучит следующим образом: ‘Никогда не знаешь, как далеко пойдет любовь’. Прагматика этого варианта выражает некую интригу, недосказанность. Автор перевода заменил данную метафору, делая акцент на неоднозначности и непредсказуемости чувства любви, соответственно изменил первоначальную прагматическую интенцию автора.

Итак, в композиции «Mon Amour, Mon Ami» речь идет о несчастной любви, поэтому автор выражает эмоции и чувства (в основном, чувство трагического, тревоги и т. д.), используя разноплановые полисемантические метафоры. Автор русскоязычной версии отступает от дословного перевода метафор, используя различные переводческие трансформации, но при этом ей практически полностью удается передать смысл оригинального текста, донести его до слушателя и сохранить высокий уровень адекватности перевода.

Следующей франкоязычной композицией, перевод которой является объектом нашего анализа, выступает «Tombe la neige» в исполнении Salvatore Adamo. Русскоязычную версию «Падает снег» перевел Л. Дербенёв. В данной композиции употреблено большое количество метафорических персонификаций, в частности – “*mon cœur s'habille de noir*”. При передаче на русский язык автор перевода использовал прием реметафоризации, заменив дословный перевод ‘мое сердце одето в черное’ на – ‘в сердце зима’. При этом трансформация на стилистическом

уровне в русскоязычной версии комбинируется с трансформацией на компонентном уровне семантической валентности (грамматическая замена) [3]. Можно провести аналогию между черным цветом и зимой. Благодаря использованию данной метафоры понятно, что лирический герой пребывает в состоянии тоски и испытывает негативные эмоции.

Следует отметить, что наряду с использованием приема реметафоризации переводчик активно использует прием деметафоризации [3]. Так, метафора из композиции «Tombe la neige» – “*Ce soyeux cortège / Tout en larmes blanches / L’oiseau sur la branche / Pleure le sortilège*” передает настроение песни и символизирует образ несчастной любви. Примечательно, что переводчик решил опустить данную метафору, полностью заменив куплет. Однако он не лишает его иносказательности и использует авторскую метафору: ‘Снег лег на плечи’. Переводчик часто использует прием компенсации: ‘Что горе, что счастье, / Ему все равно’. Автор снова делает акцент на выражении трагичности ситуации.

Как правило, трансформации на прагматическом уровне (интерпретирующий перевод) сочетаются с трансформациями на референциальном уровне: “*Tout est blanc de désespoir / Triste certitude / Le froid et l’absence / Cet odieux silence / Blanche solitude*” – ‘Кружится снег надо мной. / Мудрый и вечный, / Он ни добрый, ни злой. / Просто он напомнил / О счастье недавнем’.

Следует отметить, что переводческие трансформации в данной музыкальной композиции нужно исследовать комплексно, так как автор перевода практически полностью заменяет метафоры оригинального текста на свои собственные, часто использует прием реметафоризации.

Таким образом, метафора представляет огромный интерес для анализа, так как до настоящего времени нет однозначного ее определения в лингвистике. Выбор переводческих решений зависит в каждом конкретном случае от контекста употребления метафорической модели. Переводчик может сохранять или не сохранять образность при переводе, используя дословный перевод, создавая новые образные элементы, а также применяя различные переводческие трансформации.

Подводя итог, следует отметить, что в современной французской песне наиболее часто при переводе франкоязычных метафор на русский язык используется прием реметафоризации, характерный для трансформаций на референциальном уровне. При помощи данного приема переведено 44 % метафор. Для сравнения: интерпретирующий (поясняющий перевод) переводчики использовали в 25 % случаев, прием генерализации – в 17 %, а деметафоризацию, опущение и замену реалий – в 14% случаев. Это объясняется тем, что для поп-музыки более важной составляющей, нежели сам текст, является рифма и музыкальный размер, что дает переводчикам большую свободу при выборе русскоязычных эквивалентов. Интерпретирующий перевод и замену реалий переводчики используют для лучшего понимания метафор русскоязычным слушателем. Стоит отметить, что для сохранения образного потенциала метафоры переводчики приходят к различным решениям, в том числе и к комбинированию нескольких приемов и даже уровней трансформаций. Например, прием реметафоризации довольно часто комбинируют с приемом генерализации или с трансформациями на компонентном уровне семантической валентности.

Библиографический список

1. Арутюнова, Н.Д. Теория метафоры / Н.Д. Арутюнова.– М. : Прогресс, 1990. – 512 с.
2. Харченко, В.К. Функции метафоры / В.К. Харченко – Воронеж : ВГУ, 1992. – 88 с.
3. Швейцер А.Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты / А.Д. Швейцер. – М.: Наука, 1988. –

245 с.